

Черноперов В.Л.

DOI: 10.7256/2222-1972.2015.3.16544

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Традиции и новации в изучении становления Веймарской республики российскими историками

Аннотация. Автор показывает генетическую связь и отличия советского и постсоветского/российского этапов отечественной историографии Веймарской республики, а также выявляет современные тренды ее изучения. Источниковую базу статьи составили около 200 диссертаций, авторефератов диссертаций, монографий, статей и тезисов преимущественно 1960–2010-х годов. В результате автор пришел к следующим выводам. Во-первых, при изучении ранней истории Веймарской республики между советским и российским периодами сохраняется преемственность как в выборе тем научных изысканий, так и в подготовке поколений исследователей. Во-вторых, в постсоветский/российский период достигнуты прорывные результаты, особенно в оценках партийно-политической системы Веймарской республики, однако в изучении Ноябрьской революции российская историография остается на уровне советского времени. В-третьих, методологический и методический плюрализм современной германистики расширил исследовательские горизонты. При этом все увереннее становится тенденция к поиску ответов на вопросы по истории Веймарской Германии в процессах завершающего этапа Первой мировой войны, когда вызрели и сформировались силы, идеи, программы и лидеры, определившие развитие немецкого государства на десятилетия вперед.

Ключевые слова: Советская историография, постсоветская историография, кайзеровская Германия, Веймарская республика, Ноябрьская революция, Первая мировая война, Брестский мир, конституция, партийно-политическая система, «Союз Спартака».

Review. The author demonstrates the genetic link and differences between the Soviet and post-Soviet/Russian stages in the historiography of the Weimar republic, and also elucidates the modern trends in its study. The source base for this article is comprised of some 200 dissertations, thesis abstracts, monographs, articles and theses from mainly 1960–2010s. The author subsequently came to the following conclusions. Firstly, in the study of the early history of the Weimar republic between the Soviet and Russian epochs there is a marked continuity in the choice of scientific research topics, as well as in the training of the next generation of scholars. Secondly, while the post-Soviet/Russian period saw breakthrough results, especially in the assessment of the party-political system of the Weimar republic, Russian historiography remains on the same Soviet-era level in the study of the November revolution. Thirdly, the methodological and methodical pluralism in modern German studies expanded the research horizons in general. Among this the main line of study is dominated by the tendency to search for answers regarding the history of Weimar Germany during the processes of the First World War's concluding stage, the time of the maturation and formation of new forces, ideas, programs and leaders that determined the development of the German state for decades to come.

Key words: Treaty of Brest, First World War, November revolution, Weimar republic, Kaiser Germany, post-Soviet historiography, Soviet historiography, constitution, party political system, "Spartakusbund".

В международном научном и общественном дискурсе после Второй мировой войны история Веймарской республики занимает особое место. Слишком обострены в народной памяти трагические

последствия ее падения и замены нацистским режимом, который обрек миллионы людей на страдания и смерть. За десятилетия изучения Веймарской Германии ученые разных стран подготовили тысячи трудов, посвященных ее

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ на проведение научно-исследовательской работы № 33.526.2014/К «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI вв.: виртуальность и реальность».

истории. Одним из результатов такого интереса стало формирование национальных историографических традиций и школ. Данная статья посвящена одной из них – советской и постсоветской/российской историографии ранней истории Веймарской республики. Изначально сделаем два замечания.

Во-первых, вне поля нашего внимания остались труды историков ближнего и дальнего зарубежья, которые после распада СССР продолжают писать преимущественно на русском языке. Мы относим этих авторов к национальным историческим школам.

Во-вторых, автор не претендует на анализ абсолютно всех работ по ранней Веймарской республике. Не собираемся мы проводить также подробный анализ трудов отдельных авторов. Цель настоящего сообщения иная – выявить традиции и новации в отечественной историографии становления Веймарской Германии. Для достижения заявленной цели мы попытаемся решить одновременно три исследовательские задачи:

- 1) показать тематическую преемственность и генетическую неразрывность советской и российской историографии в изучении первых лет веймарской истории;
- 2) выявить кардинальные отличия советской и российской историографии в оценках становления Веймарской республики;
- 3) определить тренды современной российской историографии ранней Веймарской республики.

Источниками настоящего сообщения стали около 200 диссертаций, авторефератов, монографий, статей и тезисов преимущественно 1960–2010-х годов, принадлежавших перу более 70 авторов. В силу лимитированного объема публикации мы в библиографии указали лишь наиболее значимые труды, ставшие этапными или итоговыми в научных изысканиях ученых.

Нам представляется, что сформулированные исследовательские задачи наиболее эффективно решать при выделении основных проблем начального этапа истории Веймарской республики. Их определение и иерархическая классификация – авторское предложение, не претендующее на абсолютную истину.

Отправной точкой рождения Веймарской Германии стала Ноябрьская революция. Вопросы, связанные с ее предпосылками, развитием и последствиями, привлекали в советское время, пожалуй, наибольшее внимание. Особенно в преддверии юбилейных дат [23; 25; 26; 41;

42]. Однако жесткий идеологический диктат в СССР априори сужал исследовательские возможности [27, 165; 53, 7–10, 24–25]. Проблема усугублялась методологическим единообразием, закрытостью архивов и ограниченным доступом к трудам западных ученых. В результате, хотя в трудах историков советского периода и возникали дискуссии о причинах, характере и периодизации Ноябрьской революции, месте и роли в ней германских советов, выводы историков были изначально заданы и не могли выйти за рамки прежде всего ленинских оценок. В итоге споры советских ученых нередко основывались на разных трактовках высказываний В. И. Ленина. При этом исследователи были едины в оценке Ноябрьской революции как буржуазно-демократической, подчеркивали ведущую роль в ее осуществлении рабочего класса, ведомого «Союзом Спартака» во главе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург. Из Ноябрьской революции авторы выводили также будущее Веймарской республики. Со времени первых работ патриарха отечественной германистики Я. С. Драбкина в советской науке утвердился следующий тезис: нестабильное политическое и социально-экономическое положение Веймарской Германии проистекало из-за незавершенности буржуазно-демократических преобразований в ходе революционного переворота. Причем эта незавершенность стала прямым следствием поражения спартаковцев и политики противников коммунистического движения.

Новые штрихи в изучении феномена Ноябрьской революции внесла т. н. горбачевская перестройка. Причем инициаторами переоценки не только революции, но и многих сторон германской истории, включая веймарское время, выступили ученые, завоевавшие авторитет и признание в советское время, – ивановский историк И. Я. Биск [14] и его московские коллеги Я. С. Драбкин [29] и Б. А. Аизин [2].

Одним из первых откликов на призыв стала книга Я. С. Драбкина «Проблемы и легенды в историографии германской революции 1918–1919 гг.» (1990) [27]. Из выводов этой работы выделим три:

- 1) Ноябрьская революция гораздо более сложное явление, чем это представлялось советскими историками, и здесь следует без идеологической предубежденности посмотреть на достижения германских коллег;
- 2) Ноябрьская революция – это сложное переплетение объективных и субъективных

факторов, которые требуют более тщательного изучения;

- 3) Прорыв в изучении не только Ноябрьской революции, но и – шире – истории всего XX в. может произойти лишь при синтезе достижений марксистской и немарксистской исторической мысли.

В последующих работах Я. С. Драбкин старался укрепить намеченные им направления исследования. В частности, выявляя общее и отличное во взглядах на революционный процесс у Р. Люксембург и большевиков во главе с В. И. Лениным [28; 30]. Параллельно Я. Драбкин ратует за новое осмысление Ноябрьской революции и определение ее места в истории, при этом решительно не принимая попыток оправдать действия палачей германской революции или обвинить в ее трагическом исходе исключительно спартаковцев [30; 33].

В завершение разговора об отечественной историографии Ноябрьской революции отметим, что благодаря работам историков СССР и их немецких коллег, особенно из экс-ГДР, марксистская историография стала неотъемлемой частью мировой историографии ранней Веймарской республики. В постсоветской России этот уровень в значительной степени был утерян. Научный интерес к Ноябрьской революции снижался, и сегодня эта тема оказалась на периферии научных изысканий германистов. В России уровень осмысления этого феномена фактически застыл на уровне достижений 1990-х годов.

Следующая проблема отечественной веймаристики, выделяемая нами, – это рождение и содержание Веймарской конституции. В советский период ученые, выявляя изъяны конституции и ограниченность веймарской демократии, особое внимание уделяли статье 48, дававшей президенту право ввода чрезвычайного положения, ограничения гражданских свобод и даже применения вооруженной силы для восстановления общественного порядка [26, 325–327]. В постсоветский период оценки статьи 48 стали более взвешенными. В частности, было обращено внимание на ее стабилизирующую роль во время переходного периода от монархии и республике [8, 101–103; 11, 355; 19, 48; 32, 43–45].

Позитивную роль в изучении российскими исследователями Веймарской конституции в 2000-е годы сыграли два фактора: 1) объединение исследовательского инструментария историков и юристов; 2) проведение сравнительного анализа веймарской и боннской конституци-

онных систем с целью извлечения опыта для России [8, 95–110; 11, 333–395, 399–340; 17; 57]. Для темы нашей работы наиболее значимы следующие достигнутые результаты.

1. Процесс «тихой (ползучей) парламентаризации» ускорился в Германии на исходе Первой мировой войны. Ведущую роль в этом играла та часть правящей элиты, которая испытала влияние европейской конституционной традиции и в условиях очевидного поражения на фронтах желала выйти из военного и политического кризиса с наименьшими для себя потерями.
2. Веймарская конституция закрепляла государственный строй Веймарской республики как социального государства.
3. Веймарская конституция, рожденная на фоне военно-политического поражения Германии и социально-экономических трудностей внутри страны, не могла стать объединяющей силой немецкого общества. Изначально ее не поддержали широкие массы населения. К тому же с момента рождения она столкнулась с давлением институтов исполнительной и судебной власти, перешедших в Веймарскую республику из кайзеровского рейха и сохранявших симпатии к правым силам.
4. Заложенное в конституцию сочетание элементов представительской и прямой демократии не способствовало укреплению политической системы Веймарской республики. При этом права президента оказались в полном противоречии со структурой парламентской демократии.
5. Противники демократии из числа германских правоведов при составлении текста Конституции некоторые ее положения формулировали таким образом, чтобы иметь возможность демонтажа конституционного режима без явного нарушения конституционного текста. В условиях отсутствия у Веймарской конституции действенных механизмов самозащиты и нежелания значительной части правящей элиты признавать перемены в стране в Веймарской Германии с момента ее конституирования возникала опасность трансформации ее Основного закона из демократического в антидемократический. В итоге так и произошло. Национал-социалисты в 1933–1934 гг. благодаря усилиям германских правоведов, прежде всего К. Шмитта [10], разрушили конституцион-

ный веймарский режим и установили гитлеровскую диктатуру без формальной отмены Веймарской конституции.

Уроки истории Веймарской конституции для нас ценны и поучительны. Особенно в контексте популярного в нашей стране с 1990-х годов словосочетания «Веймарская Россия», подчеркивающего неустойчивость положения, риски и альтернативы развития государства [69, 4; 82]. Пример Веймарской конституции показывает, как пробелы и двусмысленности, преднамеренно или невольно заложенные в Основной закон демократической страны, при незначительных правовых изменениях могут привести к установлению авторитарного/тоталитарного режима.

Еще одна выделяемая нами тема ранней Веймарской республики, которой занимались в советское и постсоветское время, – становление партийно-политической системы страны. Ученые СССР в ее оценках были ограничены жесткими ленинско-троцкистско-сталинскими высказываниями о парламентской демократии чуть ли не как о самой худшей форме политических режимов и о компартиях – как единственных носительницах идей прогресса и социальной справедливости [41; 50; 51; 77]. Находясь в этом прокрустовом ложе, советские исследователи негативно оценивали программные установки и практическую деятельность всех германских партий, иногда даже – КПП, если ее лидеры не во всем следовали большевистским установкам [23]. Парламентаризм же Веймарской республики трактовался как переходный этап либо к открытой империалистической, либо к пролетарской диктатуре.

Сегодня большая часть отмеченных оценок изжита. Важную роль в этом сыграл Центр германских исторических исследований, возникший на базе распавшейся комиссии историков ГДР и СССР в 1990 г. При его содействии и координирующей роли произошло объединение вокруг актуальных тем исследователей разных регионов России. Процесс переосмысления партийно-политической истории ранней Веймарской республики с 1990-х годов практически одновременно начали историки Волгограда, Воронежа, Брянска, Иванова, Кемерово, Перми, Самары, Санкт-Петербурга, Москвы, Уфы, Челябинска, Ярославля и других городов. Важную роль в процессе переосмысления устоявшихся оценок сыграли международные конференции в Москве, Воронеже и Челябинске, организо-

ванные при участии германских фондов в 1990, 1992 и 1996 гг. [20; 21; 64]. На наш взгляд, прорывные результаты российских исследователей в изучении партийно-политической системы Веймарской республики таковы.

1. Веймарская республика более не рассматривается как «колыбель фашизма». Теперь на нее смотрят прежде всего как на первый опыт германской демократии. Отныне при ее изучении равно анализируются негативные и позитивные стороны ее развития, особенно в области демократии [9; 20; 43; 56].
2. Развенчан ореол КПП и ее вождей [7, 56–69; 19, 42–43; 30; 39; 52, 22–26; 78, 11–14]. Теперь компартия рассматривается прежде всего как левоэкстремистская. Подчеркивается, что КПП с момента рождения проводила радикальную политику по подрыву устоев веймарской демократии. Кроме того, отмечается: у КПП никогда не было поддержки большинства трудящихся, а ее лидеры нередко неадекватно оценивали ситуацию в стране и мире.
3. С СДПГ и НСДПГ были сняты обвинения в оппортунизме и социал-предательстве [8, 131–148; 11, 343–344; 19, 34–41, 44–51; 32, 52–84; 38; 40; 44; 46; 49; 57; 58; 61, 130–174; 63; 68, 97–111; 74; 80]. Сегодня социал-демократы оцениваются как защитники интересов трудящихся и отцы-основатели веймарской парламентско-политической системы, подчеркивается их роль в объединении всех демократических сил для защиты республики, особенно в первые годы ее существования, отмечено их стремление повысить жизненный уровень населения. Вместе с тем в трудах российских исследователей отмечается, что СДПГ, сконцентрировавшись в период рождения Веймарской республики на противодействии левому экстремизму и не поддержав быструю социализацию немецкого общества, пошла на компромисс с крайне правыми консервативными силами. Итог этого двоякий. С одной стороны, удалось подавить выступления левых радикалов и не допустить сползания страны к развитию по «большевистскому сценарию». Но с другой стороны, в Германии оказалось нетронутым антидемократически настроенное военное командование, выступившее союзником СДПГ при разгроме левацких сил. Кроме

того, отсутствие опыта государственного управления и желание предотвратить социально-экономическую катастрофу привело СДПГ к сотрудничеству со старым бюрократическим аппаратом, который состоял преимущественно из монархистов. Таким образом, социал-демократы и ведомые ими демократические объединения объективно способствовали легализации антиреспубликанских сил, которые не приняли веймарскую систему и нацеливались на ее ниспровержение.

4. В работах современных российских авторов Немецкая народная партия, Германская демократическая партия, Партия центра и их лидеры более не изображаются явными или неявными пособниками реакции и противниками подлинной демократии [1; 19, 34–41, 44–51; 24; 32, 110–204; 36; 54; 59; 60, 25–27; 175–234; 66, 132–145; 67; 72; 73; 81]. В настоящее время их оценивают как последовательных выразителей либерально-демократических ценностей. Параллельно отмечается наличие нескольких течений внутри каждой из партий, что позволяло проводить гибкий курс, например, при создании парламентских коалиций. Сегодня практически не оспариваются тезисы о желании партий «демократической середины» перестроить германское общество на основе либерально-демократических идей и об их борьбе с рецидивами монархизма и милитаризма. При этом подчеркивается, что большинство граждан Веймарской Германии оказались не готовы к восприятию либерально-демократических программ. Характерной чертой немецкого самосознания оставалась более понятная харизматическая личность. Проблему усугубляла внутренняя борьба в либерально-демократическом лагере.
5. В постсоветской/российской веймаристике более многогранным стал взгляд на правоконсервативные партии и объединения Веймарской Германии (Немецко-национальную народную партию, клубы «консервативных революционеров») [22; 37; 62]. Современные исследователи не снимают с них ответственности за разрушение веймарского политического строя. Подчеркивают отсутствие у них желания встать на путь реформизма, отмечают существенную роль в укреплении в общественном со-

знании антидемократических ценностей, замешенных часто на национальных мифах и антисемитизме, что облегчало переход массы немцев от правоконсервативных к нацистским идеям. Вместе с тем в российском историческом дискурсе постепенно укрепляется линия на отграничение правых консерваторов-традиционалистов от «консервативных революционеров», а последних – от национал-социалистов. Ранее в трудах отечественных специалистов они нередко сливались в сплошную фашиствующую массу. Особенно заметный прорыв произошел в изучении «консервативной революции» [3; 5; 6; 37; 70; 71]. Современные исследователи России видят в ее появлении ответ на запрос той части немецкого общества, которая была недовольна сложившимся положением и требовала осмысления современных событий с альтернативных позиций, что предлагали не только социал-демократы, либералы, демократы или пробольшевистски настроенные радикалы, но и консерваторы-традиционалисты. В итоге уже на заре немецкой демократии в Германии появилась программа, предусматривавшая не просто уничтожение Веймарской республики, но и построение на националистических началах нового общества – Третьего рейха. Причем диалектическое переплетение в «консервативной революции» революционности, консерватизма и национализма делало движение направленным не в прошлое, а в будущее.

Новое прочтение «консервативной революции» привело еще к одному позитивному результату – пополнению исследовательского инструментария современных российских гуманитариев научными работами ярких интеллектуалов – «революционных консерваторов» [12]. Тем самым продолжился процесс укрепления методологического и методического плюрализма современной российской науки.

Завершая разговор о традициях и новациях в изучении партийно-политической системы Веймарской республики, отметим, что не все идеи, озвученные в 1990–2000-х гг., закрепились в отечественной историографии. Например, не получила поддержки оригинальная работа ярославца М. Е. Ерина, построенная на новой стратификации политического спектра веймарских партий и организаций. Авторитетный ученый,

опираясь на наработки германских коллег, предлагал перейти от традиционного в России деления партий на: 1) левые (или рабочие); 2) буржуазно-либеральные (или «демократической середины») и 3) правые, включая сюда и НСДАП, к группировке на: 1) левые силы, включая национал-социалистов; 2) католические политические объединения и 3) буржуазно-протестантские партии [34].

Отмеченный прорыв в изучении партийно-политической системы Веймарской республики сопровождался в нашей стране ростом интереса к политической традиции и культуре Германии. В нашей статье это еще один проблемный блок ранней Веймарской республики.

Традиция изучения политической культуры Веймарской Германии берет начало в советское время, но тогда исследователи обычно акцентировали внимание на двух диаметрально противоположных тенденциях. С одной стороны, на распространении среди граждан Веймарской республики марксистско-ленинских воззрений, что априори понималось как вершина политической культуры. С другой стороны, советские историки много писали о приверженности миллионов немцев националистическим и шовинистическим убеждениям, о готовности этой части общества принять любой миф, логически объясняющий причины поражения победоносной кайзеровской армии и униженного положения страны после Первой мировой войны. Советские авторы в связи с этим выделяли разлагающее влияние вброшенной в германское общество легенды «об ударе кинжалом в спину» [13, 32]. Признание ее влияния на формирование политической культуры Германии перешло в российскую историографию [15, 130; 16, 205–206]. Одновременно существенно расширился спектр рассматриваемых вопросов. Так, исследователи обратились к выявлению места и роли национальных мифов в деле консолидации широких народных масс на антиреспубликанских основаниях [4; 5; 6; 56; 62], к сквозным проблемам формирования немецкого самосознания [65]. Параллельно было отмечено тонкое обыгрывание противниками демократии образов блестящей кайзеровской империи и Веймарской Германии, рожденной в позоре поражения и предательства, униженной Версальским договором, оказавшейся в глубоком экономическом и социальном кризисе. Итогом сравнения стали широкое распространение среди веймарских обывателей пессими-

стических настроений, их духовное самоотчуждение от республики [15, 119–121, 123–125, 131–136, 143]. Такое положение облегчало противникам республики пропаганду своих идей. Причем как крайне левых, так и крайне правых. Но населению правые чаще были ближе и понятнее. В т. ч. и потому, что часто ядром их идей выступали антисемитизм и ущемленное чувство национальной справедливости.

В контексте вышесказанного отметим два важных достижения постсоветской отечественной веймаристики.

Первое – обращение к проблеме антисемитизма в истории Веймарской республики и к повседневной жизни еврейского меньшинства. Нельзя сказать, что к антисемитизму не обращались в советское время. Но как бы вскользь, без глубокого анализа. Исключением стала, пожалуй, лишь докторская диссертация И. Я. Биска, в которой проанализирован отталкивающий образ еврея, преднамеренно создаваемый в Веймарской Германии крайне правой и нацистской прессой. В современных работах эта традиция продолжена и развита. В частности, обращено внимание на умелое использование нацистами фактов активного участия евреев в германском революционном движении, в разработке ими либеральной идеологии и демократизации общества, в их заметном участии в партийно-политической жизни, бизнесе и культуре. В условиях перманентного кризиса Веймарской Германии и массового социального недовольства реакционные силы с момента рождения республики получили возможность перевести раздражение населения сначала на конкретных евреев, принявших участие в рождении «ублюдочной» Веймарской Германии. Затем недовольство переносилось на евреев-парламентариев – банкиров, предпринимателей, журналистов. Параллельно запускался лозунг: евреи процветают за счет эксплуатации и разорения немцев. В итоге в массовом сознании все негативные образы легко переплетались в нечто единое, и еврей предстал в голове обывателя одновременно «марксистом», «либералом», «пацифистом», «критиканом» и вообще «вместилищем всех пороков» [16, 218], сотворившим Веймарскую республику для удовлетворения своих низменных наклонностей. Закрепление в немецком сознании данной матрицы накрепко связывало борьбу с веймарской системой с борьбой с еврейством.

Современные российские авторы, разрабатывающие проблему места евреев в жизни Вей-

марского государства, убедительно доказывают не только несостоятельность этих и других антисемитских воззрений, но и отмечают желание основной массы евреев к глубокой интеграции в германское общество, их нежелание отделять себя от судеб страны [75; 76, 19].

Вторым достижением российских исследователей в изучении политической традиции и культуры ранней Веймарской республики стало обращение к немецкому национальному вопросу, к желанию немцев Германии и Австрии жить в едином большом государстве. Причем, как показано в ряде работ, на заре становления демократической Германии этой идеи придерживались не только националисты, но и демократы, и социалисты [18; 19, 46; 45, 19–51; 47, 27–63; 48]. Решительное противодействие Антанты объединению немцев в великой германской республике и последовавшие затем территориальные отторжения от Германии и Австрии немецкоязычных территорий привели к тому, что демократические силы, подписавшие мирные соглашения, стали восприниматься миллионами немцев национальными предателями. Созданное положение еще больше способствовало укреплению правых и левых радикалов, вплоть до разработки ими совместных планов решения проблем национальной и социальной справедливости [79].

Обзор развития советской и постсоветской/российской историографии ранней Веймарской Германии позволяет сделать следующие выводы.

1) Сохраняется тематическая преемственность изучения проблем первых лет веймарской истории исследователями советского и российского периодов. В немалой степени это объясняется тем, что в 1990-е годы импульс в изучении немецкой истории 1920-х годов придали авторитетные в советской науке специалисты. Параллельно они начали формирование поколения исследователей, которое сегодня в зна-

чительной мере определяет лицо российской веймаристики и уже само готовит новых специалистов.

2) Если в разработке проблем Ноябрьской революции российская историография не поднялась выше уровня 1990-х годов, то в изучении партийно-политической системы ранней Веймарской республики за последние два десятилетия достигнуты прорывные результаты. Важную роль в этом сыграли следующие факторы:

а) более свободный доступ к архивным материалам в России и странах дальнего зарубежья; б) регулярные с 1990-х годов международные научные форумы, частично организуемые при участии авторитетных германских фондов (особенно Фонда им. Фридриха Эберта или Фонда им. Конрада Аденауэра); в) приход в науку нового поколения, не скованного жесткими идеологическими ремнями и получившего возможность работать в научных центрах за рубежом.

3) Методологический и методический плюрализм современной отечественной германистики привел к расширению тематики исследований, что затрудняет выделение трендов в отечественной историографии ранней Веймарской республики. Вместе с тем в ней, как нам видится, в последнее время все увереннее пробивается тенденция к поиску ответов на вопросы истории Веймарской Германии не в Ноябрьской революции 1918 г. или в Веймарской конституции 1919 г., а в процессах завершающего этапа Первой мировой войны, когда вырели и сформировались силы, идеи, программы и лидеры, определившие развитие Германии на десятилетия вперед. Фактически происходит возвращение в веймаристику, но уже на новом уровне осмысления, дискуссий об альтернативности и точках бифуркации германской истории, которые велись в России в 1990-е годы.

Библиография:

1. Авдеенко Е. Г. Карл Вирт: партийно-государственная деятельность (1918–1933 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2004. 235 с.
2. Айзин Б. А. Альтернативы германской истории в конце XIX – начале XX века // Новая и новейшая история. 1992. № 4. С. 16–17.
3. Алленов С. Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов. Проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. № 4. С. 94–107.
4. Андреев А. Н. Немецкий исторический роман как источник по истории формирования менталитета населения Веймарской республики // Веймарская республика: история, историография, источниковедение: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. Вып. 4 / Отв. ред. В. Л. Черноперов. С. 158–179.

5. Артамошин С. В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск: Брянск. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2011. 312 с.
6. Артамошин С. В. Интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Брянск: Брянск. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2011. 42 с.
7. Артемов В. А. Карл Радек: идея и судьба. Воронеж: ЦЧКИ, 2000. 175 с.
8. Артемов В. А., Кардашова Е. В. Фридрих Эберт – первый президент Германии. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. 342 с.
9. Баев В. Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики (1919–1933 гг.). Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2002. 120 с.
10. Баев В. Г. Политические взгляды Карла Шмитта // Современное право. 2005. № 6. С. 67–74.
11. Баев В. Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.): Историко-правовое исследование: монография. Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2007. 422 с.
12. Бандурин М. А. Размежевание интересов Третьего рейха и Британской империи как фактор эскалации геополитической напряженности (1933–1939): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 28 с.
13. Биск И. Я. Пресса Веймарской республики как исторический источник: автореф. дис. ... док. ист. наук. Томск: Томск. гос. ун-т, 1974. 38 с.
14. Биск И. Я. Соблюдать историзм при изучении Веймарской республики // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 179–181.
15. Биск И. Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 156 с.
16. Биск И. Я. Пресса Веймарской Германии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. 232 с.
17. Боков А. Ю. Формирование избирательных прав германских граждан (1815–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: ВА МВД России, 2003. 22 с.
18. Борисова А. А. Проблема аншлюса в австро-германских отношениях в 1918–1923 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Воронеж. гос. ун-т, 2008. 23 с.
19. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002. 336 с.
20. Веймар–Бонн. Опыт двух германских демократий и современная Россия: российско-германская конференция в Челябинске (сентябрь 1996 г.). М.: Памятники исторической мысли, 1998. 160 с.
21. Германская социал-демократия: уроки истории: тезисы науч. конф. Воронеж, 11–12 сентября 1992 г. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1992. 52 с.
22. Горшков С. М. Немецко-национальная народная партия и становление Веймарской республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1994. 16 с.
23. Донцова А. И. Роль Ленина и Коммунистического Интернационала в идеологическом и организационном укреплении КПГ (1918–1920 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л.: Б. и., 1968. 19 с.
24. Дорожко И. Н. Немецкая народная партия и становление Веймарской республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Урал гос. ун-т им. А. М. Горького, 1992. 19 с.
25. Драбкин Я. С. Ноябрьская революция в Германии. М.: Наука, 1967. 434 с.
26. Драбкин Я. С. Становление Веймарской республики. М.: Наука, 1978. 374 с.
27. Драбкин Я. С. Проблемы и легенды в историографии германской революции 1918–1919 гг. М.: Наука, 1990. 279 с.
28. Драбкин Я. С. Роза Люксембург: Рукопись о русской революции / Предисл., пер. и публ. на рус. яз. // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 3–32.
29. Драбкин Я. С. Состояние и задачи советской германистики // Советские историки-германисты: кто они, над чем работают? М.: ИВИ АН СССР, 1991. Бюллетень № 1. С. 8–9.
30. Драбкин Я. С. Владимир Ленин, Роза Люксембург и другие революционеры // Левые в Европе XX века: люди и идеи: сб. ст. / Под ред. Н. П. Комоловой и В. В. Домье. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 26–45.
31. Драбкин Я. С. Роза Люксембург в треугольнике стран и культур // Роза Люксембург: Актуальные аспекты политической и научной деятельности (К 85-летию со дня гибели): Междунар. конф. Москва, 12 февраля 2004 г. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 22–35.
32. Евдокимова Т. В. Вышедшие из тени забвения: рейхсканцлеры Веймарской республики: монография. Волгоград: Волгоград. гос. социально-педагогич. ун-т, 2011. 290 с.
33. Евдокимова Т. В. Трансформация правящей элиты Веймарской Германии (на примере рейхсканцлеров и состава кабинетов): автореф. дис. ... док. ист. наук. Волгоград: Волгоград. гос. социально-педагогич. ун-т, 2012. 46 с.
34. Ерин М. Е. Распад партийной системы и крах Веймарской республики: учеб. пособие. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 1992. 112 с.
35. Ерин М. Е. Веймарская республика в новейших исследованиях российских историков (конец XX – начало XXI века): текст лекций. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2005. 58 с.
36. Ерин М. Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик: биография. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2010. 319 с.
37. Женин И. А. Восприятие России консервативными интеллектуалами Германии (1919–1933 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2010. 26 с.
38. Зотова С. Г. Курт Шумахер (1895–1952): политические взгляды и партийная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. 26 с.
39. Иванов С. М. Немецкие коммунисты и становление Веймарской демократии (1918–1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1996. 18 с.
40. Кардашова Е. В. Фридрих Эберт: партийно-государственная деятельность в 1919–1925 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. 26 с.

41. Кисляков В. С. Образование массовой пролетарской революционной партии в Германии. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1979. 209 с.
42. Козюченко В. А. Рабочий класс и социал-демократия Германии в Ноябрьской революции 1918 г.: автореф. дис. ... док. ист. наук. Л.: Б. и., 1967. 48 с.
43. Колосова В. О. Гуманистические идеи в первые годы Веймарской республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВИ РАН, 1995. 26 с.
44. Кретинин С. В. Карл Каутский: опыт переосмысления (1854–1938 гг.) // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 141–160; № 2. С. 156–191.
45. Кретинин С. В. Судетско-немецкая социал-демократия: страницы политической истории, 1918–1939 гг. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1998. 204 с.
46. Кретинин С. В. Творец «финансового капитала» Рудольф Гильфердинг (1877–1941) // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 106–124.
47. Кретинин С. В. Судетские немцы: народ без родины, 1918–1945 гг. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. 320 с.
48. Кретинин С. В. Нация и национализм: немецкий национальный вопрос и социал-демократия, 1918–1939 гг. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. 183 с.
49. Кретинин С. В. Карл Каутский, 1854–1917: монография. Воронеж: Научная книга, 2007. 557 с.
50. Кривогуз И. М. «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии. М.: Госполитиздат, 1962. 239 с.
51. Кульбкин В. Д. Великий Октябрь и германское рабочее движение 1917–1920 гг. // Великая Октябрьская социалистическая революция и страны Западной Европы. М.: Наука, 1978. С. 38–63.
52. Макаренко П. В. Рабочие партии Германии в 1918–1923 гг.: изучение их деятельности в СССР и постсоветской России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: Воронеж. гос. лесотехнич. акад., 1998. 27 с.
53. Макаренко П. В., Смирнов В. Ф. Политика рабочих партий Германии в период становления Веймарской республики в современной отечественной историографии. Воронеж: Воронеж. гос. лесотехнич. акад., 1996. 98 с.
54. Макаковская Е. Д. Социально-политическая концепция Фридриха Наумана (1860–1919): дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. 295 с.
55. Нагорная О. С. Национальный миф Танненберга и политическая культура Германии (1914–1934): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. 26 с.
56. Нефедова Т. Г. Веймарская демократия: опыт коалиционного правления в Германии в 1919–1928 гг. М.: РИЦ «Альфа» МГПОУ, 2001. 160 с.
57. Ночвина Б. А. Становление и развитие институтов и концепций социального государства в Германии в XX в.: от Веймара к Бонну: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2004. 29 с.
58. Овчаренко Н. Е. Две жизни Эдуарда Бернштейна // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 195–226; № 4–5. С. 206–241.
59. Орлова М. И. Канцлер Брюнинг как консервативная альтернатива Гитлеру. Споры германских историков // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 36–48.
60. Патрушев А. И. Макс Вебер и германская буржуазная историография в эпоху империализма: проблемы политики и теории: автореф. дис. ... док. ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1990. 40 с.
61. Патрушев А. И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. 432 с.
62. Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Русский христ. гуманист. ин-т, 1997. 576 с.
63. Плужников О. В. Социал-демократическая партия Германии и становление Веймарской республики. Челябинск: Околица, 2001. 162 с.
64. Плужников О. В., Цфасман А. Б. Политические альтернативы германской истории XX века (по материалам Всесоюзного семинара историков-германистов, Челябинск, 1990) // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 246.
65. Рогожин А. А. Влияние международных отношений на процесс формирования и развития немецкого национального самосознания (1871–2009 гг.): тенденции, закономерности, результаты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2012. 26 с.
66. Садовая Г. М. Германия: от кайзеровской империи к демократической республике (1914–1922 гг.). Самара: Самар. гос. ун-т, 2008. 273 с.
67. Семенов В. В. Рейхсканцлер Йозеф Вирт и «политика выполнения» 1921–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара: Самар. гос. ун-т, 2002. 22 с.
68. Социальная политика и социальное государство в Германии: учеб. пособие / Отв. ред. Л. Н. Корнева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. 455 с.
69. Терехов О. Э. Веймарская республика в Германии (1919–1933 гг.) в отечественной историографии 20–90-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 23 с.
70. Терехов О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2011. 194 с.
71. Терехов О. Э. Германская идеология «консервативной революции» как феномена интеллектуальной истории Веймарской республики: автореф. дис. ... док. ист. наук. Томск: ИНТ, 2013. 46 с.
72. Ткачев С. М. Демократическая партия в партийно-политической системе Веймарской республики (1918–1923 гг.). Челябинск: Челяб. пед. ун-т, 1996. 143 с.
73. Ткачев С. М. Левый либерализм и проблемы утверждения веймарской демократии (1918–1926 гг.). М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т, 1997. 297 с.
74. Целищев А. О. Германская социал-демократия в государственных структурах Веймарской республики (1918–1925): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1998. 19 с.

75. Чередникова А. Ю. Еврейское национальное меньшинство в Веймарской республике: проблемы самосознания, ассимиляции, антисемитизма // Веймарская республика: история, историография, источниковедение: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. Вып. 3 / Отв. ред. В. Л. Черноперов. С. 105–119.
76. Чередникова А. Ю. Повседневная жизнь национальных меньшинств Веймарской республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 26 с.
77. Чернецовский Ю. М. Революционные марксисты против центризма: из истории идейно-политической борьбы в германском и международном рабочем движении. М.: Мысль, 1983. 246 с.
78. Черноперов В. Л. Социально-политическая жизнь Веймарской республики по свидетельствам советских официальных лиц: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: ГУК ПК Минэнерго РФ, 1994. 18 с.
79. Черноперов В. Л. Из истории связей большевиков и германских националистов в 1919–1921 годах // Россия и Германия: сб. ст. М.: Наука, 2007. Вып. 4 / Отв. ред. Б. М. Туполев. С. 119–149.
80. Чигрин И. Д. Социальная политика и рабочее движение Германии в период революционного подъема 1918–1923 гг.: пособие по спецкурсу. Уфа: Башк. гос. ун-т, 1991. 70 с.
81. Шibaкова И. Н. Католическая партия центра и становление Веймарской республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1992. 20 с.
82. Янов А. Л. После Ельцина. «Веймарская» Россия. М.: КРУК, 1995. 320 с.

References (transliterated):

1. Avdeenko E. G. Karl Virt: partiino-gosudarstvennaya deyatel'nost' (1918–1933 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk: Chelyab. gos. ped. un-t, 2004. 235 s.
2. Aizin B. A. Al'ternativy germanskoi istorii v kontse XIX – nachale KhKh veka // Novaya i noveishaya istoriya. 1992. № 4. S. 16–17.
3. Allenov S. G. «Konservativnaya revolyutsiya» v Germanii 1920-kh – nachala 1930-kh godov. Problema interpretatsii // Politicheskie issledovaniya. 2003. № 4. S. 94–107.
4. Andreev A. N. Nemetskii istoricheskii roman kak istochnik po istorii formirovaniya mentaliteta naseleniya Veimarskoi respubliki // Veimarskaya respublika: istoriya, istoriografiya, istochnikovedenie: mezhvuz. sb. nauch. tr. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2004. Вып. 4 / Отв. ред. В. Л. Черноперов. С. 158–179.
5. Artamoshin S. V. Ponyatiya i pozitsii konservativnoi revolyutsii: intellektual'noe techenie «konservativnoi revolyutsii» v politicheskoi zhizni Veimarskoi respubliki. Bryansk: Bryansk. gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo, 2011. 312 s.
6. Artamoshin S. V. Intellektual'noe techenie «konservativnoi revolyutsii» v politicheskoi zhizni Veimarskoi respubliki: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. Bryansk: Bryansk. gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo, 2011. 42 s.
7. Artemov V. A. Karl Radek: ideya i sud'ba. Voronezh: TsChKI, 2000. 175 s.
8. Artemov V. A., Kardashova E. V. Fridrikh Ebert – pervyi prezident Germanii. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2001. 342 s.
9. Baev V. G. Zakonodatel'naya deyatel'nost' germanskogo reichstaga v period Veimarskoi respubliki (1919–1933 gg.). Tambov: Tambov. gos. un-t im. G. R. Derzhavina, 2002. 120 s.
10. Baev V. G. Politicheskie vzglyady Karla Shmitta // Sovremennoe pravo. 2005. № 6. S. 67–74.
11. Baev V. G. Germanskii konstitutsionalizm (konets XVIII – pervaya tret' KhKh vv.): Istoriko-pravovoe issledovanie: monografiya. Tambov: Tambov. gos. un-t im. G. R. Derzhavina, 2007. 422 s.
12. Bandurin M. A. Razmezhevanie interesov Tret'ego reikha i Britanskoi imperii kak faktor eskalatsii geopoliticheskoi napryazhennosti (1933–1939): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2014. 28 s.
13. Bisk I. Ya. Pressa Veimarskoi respubliki kak istoricheskii istochnik: avtoref. dis. ... dok. ist. nauk. Tomsk: Tomsk. gos. un-t, 1974. 38 s.
14. Bisk I. Ya. Soblyudat' istorizm pri izuchenii Veimarskoi respubliki // Voprosy istorii. 1988. № 12. S. 179–181.
15. Bisk I. Ya. Istoriya povsednevnoi zhizni naseleniya v Veimarskoi respublike: ucheb. posobie. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1990. 156 s.
16. Bisk I. Ya. Pressa Veimarskoi Germanii. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1995. 232 s.
17. Bokov A. Yu. Formirovanie izbiratel'nykh prav germanskikh grazhdan (1815–1918 gg.): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd: VA MVD Rossii, 2003. 22 s.
18. Borisova A. A. Problema anshlyusa v avstro-germanskikh otnosheniyakh v 1918–1923 godakh: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov: Voronezh. gos. un-t, 2008. 23 s.
19. Vatlin A. Yu. Germaniya v KhKh veke. M.: ROSSPEN, 2002. 336 s.
20. Veimar–Bonn. Opyt dvukh germanskikh demokratsii i sovremennaya Rossiya: rossiisko-germanskaya konferentsiya v Chelyabinske (sentyabr' 1996 g.). M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 1998. 160 s.
21. Germanskaya sotsial-demokratiya: uroki istorii: tezisy nauch. konf. Voronezh, 11–12 sentyabrya 1992 g. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 1992. 52 s.
22. Gorshkov S. M. Nemetsko-natsional'naya narodnaya partiya i stanovlenie Veimarskoi respubliki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg: Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo, 1994. 16 s.
23. Dontsova A. I. Rol' Lenina i Kommunisticheskogo Internatsionala v ideologicheskome i organizatsionnom ukreplenii KPG (1918–1920 gg.): Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk. L.: B. i., 1968. 19 s.
24. Dorozhko I. N. Nemetskaya narodnaya partiya i stanovlenie Veimarskoi respubliki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg: Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo, 1992. 19 s.
25. Drabkin Ya. S. Noyabr'skaya revolyutsiya v Germanii. M.: Nauka, 1967. 434 s.
26. Drabkin Ya. S. Stanovlenie Veimarskoi respubliki. M.: Nauka, 1978. 374 s.
27. Drabkin Ya. S. Problemy i legendy v istoriografii germanskoi revolyutsii 1918–1919 gg. M.: Nauka, 1990. 279 s.
28. Drabkin Ya. S. Roza Lyuksemburg: Rukopis' o russkoi revolyutsii / Predisl., per. i publ. na rus. yaz. // Voprosy istorii. 1990. № 2. S. 3–32.

29. Drabkin Ya. S. Sostoyanie i zadachi sovetskoj germanistiki // Sovetskie istoriki-germanisty: kto oni, nad chem rabotayut? M.: IVI AN SSSR, 1991. Byulleten' № 1. S. 8–9.
30. Drabkin Ya. S. Vladimir Lenin, Roza Lyuksemburg i drugie revolyutsionery // Levye v Evrope KhKh veka: lyudi i idei: sb. st. / Pod red. N. P. Komolovoi i V. V. Dom'e. M.: IVI RAN, 2001. S. 26–45.
31. Drabkin Ya. S. Roza Lyuksemburg v treugol'nike stran i kul'tur // Roza Lyuksemburg: Aktual'nye aspekty politicheskoi i nauchnoi deyatel'nosti (K 85-letiyu so dnya gibeli): Mezhdunar. konf. Moskva, 12 fevralya 2004 g. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2004. S. 22–35.
32. Evdokimova T. V. Vyshedshie iz teni zabveniya: reikhskanzslery Veimarskoi respubliki: monografiya. Volgograd: Volgograd. gos. sotsial'no-pedagogich. un-t, 2011. 290 s.
33. Evdokimova T. V. Transformatsiya pravyyashchei elity Veimarskoi Germanii (na primere reikhskanzsleryov i sostava kabinetov): avtoref. dis. ... dok. ist. nauk. Volgograd: Volgograd. gos. sotsial'no-pedagogich. un-t, 2012. 46 s.
34. Erin M. E. Raspad partiinoi sistemy i krakh Veimarskoi respubliki: ucheb. posobie. Yaroslavl': Yaroslav. gos. un-t im. P. G. Demidova, 1992. 112 s.
35. Erin M. E. Veimarskaya respublika v noveishikh issledovaniyakh rossiiskikh istorikov (konets KhKh – nachalo XXI veka): tekst lektsii. Yaroslavl': Yaroslav. gos. un-t im. P. G. Demidova, 2005. 58 s.
36. Erin M. E. Genrih Bryuning. Kantsler i politik: biografiya. Yaroslavl': Yaroslav. gos. un-t im. P. G. Demidova, 2010. 319 s.
37. Zhenin I. A. Vospriyatie Rossii konservativnymi intellektualami Germanii (1919–1933 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: RGGU, 2010. 26 s.
38. Zotova S. G. Kurt Shumakher (1895–1952): politicheskie vzglyady i partiinaya deyatel'nost': avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2001. 26 s.
39. Ivanov S. M. Nemetskie kommunisty i stanovlenie Veimarskoi demokratii (1918–1919 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg: Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo, 1996. 18 s.
40. Kardashova E. V. Fridrikh Ebert: partiino-gosudarstvennaya deyatel'nost' v 1919–1925 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2000. 26 s.
41. Kislyakov V. S. Obrazovanie massovoi proletarskoi revolyutsionnoi partii v Germanii. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 1979. 209 s.
42. Kozyuchenko V. A. Rabochii klass i sotsial-demokratiya Germanii v Noyabr'skoi revolyutsii 1918 g.: avtoref. dis. ... dok. ist. nauk. L.: B. i., 1967. 48 s.
43. Kolosova V. O. Gumanisticheskie idei v pervye gody Veimarskoi respubliki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: IVI RAN, 1995. 26 s.
44. Kretinin S. V. Karl Kautskii: opyt pereosmysleniya (1854–1938 gg.) // Novaya i noveishaya istoriya. 1995. № 1. S. 141–160; № 2. S. 156–191.
45. Kretinin S. V. Sudetsko-nemetskaya sotsial-demokratiya: stranitsy politicheskoi istorii, 1918–1939 gg. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 1998. 204 s.
46. Kretinin S. V. Tvorets «finansovogo kapitala» Rudolf' Gil'ferding (1877–1941) // Novaya i noveishaya istoriya. 2000. № 6. S. 106–124.
47. Kretinin S. V. Sudetskie nemtsy: narod bez rodiny, 1918–1945 gg. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2000. 320 s.
48. Kretinin S. V. Natsiya i natsionalizm: nemetskii natsional'nyi vopros i sotsial-demokratiya, 1918–1939 gg. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2001. 183 s.
49. Kretinin S. V. Karl Kautskii, 1854–1917: monografiya. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2007. 557 s.
50. Krivoguz I. M. «Spartak» i obrazovanie Kommunisticheskoi partii Germanii. M.: Gospolitizdat, 1962. 239 s.
51. Kul'bkin V. D. Velikii Oktyabr' i germanskoe rabochee dvizhenie 1917–1920 gg. // Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya i strany Zapadnoi Evropy. M.: Nauka, 1978. S. 38–63.
52. Makarenko P. V. Rabochie partii Germanii v 1918–1923 gg.: izuchenie ikh deyatel'nosti v SSSR i postsovetskoj Rossii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh: Voronezh. gos. lesotekhnich. akad., 1998. 27 s.
53. Makarenko P. V., Smirnov V. F. Politika rabochikh partii Germanii v period stanovleniya Veimarskoi respubliki v sovremennoi otechestvennoi istoriografii. Voronezh: Voronezh. gos. lesotekhnich. akad., 1996. 98 s.
54. Maksakovskaya E. D. Sotsial'no-politicheskaya kontseptsiya Fridrikha Naumana (1860–1919): dis. ... kand. ist. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2002. 295 s.
55. Nagornaya O. S. Natsional'nyi mif Tannenberga i politicheskaya kul'tura Germanii (1914–1934): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk: Chelyab. gos. un-t, 2002. 26 s.
56. Nefedova T. G. Veimarskaya demokratiya: opyt koalitsionnogo pravleniya v Germanii v 1919–1928 gg. M.: RITs «Al'fa» MGPOU, 2001. 160 s.
57. Nochvina B. A. Stanovlenie i razvitie institutov i kontseptsii sotsial'nogo gosudarstva v Germanii v KhKh v.: ot Veimara k Bonnu: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod: Nizhegorod. gos. un-t im. N. I. Lobachevskogo, 2004. 29 s.
58. Ovcharenko N. E. Dve zhizni Eduarda Bernsheina // Novaya i noveishaya istoriya. 1994. № 3. S. 195–226; № 4–5. S. 206–241.
59. Orlova M. I. Kantsler Bryuning kak konservativnaya al'ternativa Gitlera. Spory germanskikh istorikov // Novaya i noveishaya istoriya. 1994. № 2. S. 36–48.
60. Patrushev A. I. Maks Veber i germanskaya burzhuznaya istoriografiya v epokhu imperializma: problemy politiki i teorii: avtoref. dis. ... dok. ist. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 1990. 40 s.
61. Patrushev A. I. Germanskie kantslery ot Bismarka do Merkel'. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2009. 432 s.
62. Plenkov O. Yu. Mify natsii protiv mifov demokratii: nemetskaya politicheskaya traditsiya i natsizm. SPb.: Russkii khrist. gumanit. in-t, 1997. 576 s.
63. Pluzhnikov O. V. Sotsial-demokraticeskaya partiya Germanii i stanovlenie Veimarskoi respubliki. Chelyabinsk: Okolitsa, 2001. 162 s.

64. Pluzhnikov O. V., Tsfasman A. B. Politicheskie al'ternativy germanskoj istorii KhKh veka (po materialam Vsesoyuznogo seminarina istorikov-germanistov, Chelyabinsk, 1990) // *Novaya i noveishaya istoriya*. 1991. № 3. S. 246.
65. Rogozhin A. A. Vliyaniye mezhdunarodnykh otnoshenii n protsess formirovaniya i razvitiya nemetskogo natsional'nogo samosoznaniya (1871–2009 gg.): tendentsii, zakonomernosti, rezul'taty: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod: Nizhegorod. gos. un-t. im. N. I. Lobachevskogo, 2012. 26 s.
66. Sadovaya G. M. Germaniya: ot kaizerovskoi imperii k demokraticeskoi respublike (1914–1922 gg.). Samara: Samar. gos. un-t, 2008. 273 s.
67. Semenov V. V. Reikhskanzler lozef Virt i «politika vypolneniya» 1921–1922 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Samara: Samar. gos. un-t, 2002. 22 s.
68. Sotsial'naya politika i sotsial'noe gosudarstvo v Germanii: ucheb. posobie / Otv. red. L. N. Korneva. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2014. 455 s.
69. Terekhov O. E. Veimarskaya respublika v Germanii (1919–1933 gg.) v otechestvennoj istoriografii 20–90-kh godov: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2002. 23 s.
70. Terekhov O. E. Fenomen «konservativnoi revolyutsii» v Veimarskoj respublike v istoriografii FRG: osnovnyye kontseptsii i problemy interpretatsii. Kemerovo: Kemerov. gos. un-t, 2011. 194 s.
71. Terekhov O. E. Germanskaya ideologiya «konservativnoi revolyutsii» kak fenomena intellektual'noi istorii Veimarskoj respubliki: avtoref. dis. ... dok. ist. nauk. Tomsk: INT, 2013. 46 s.
72. Tkachev S. M. Demokraticeskaya partiya v partiino-politicheskoj sisteme Veimarskoj respubliki (1918–1923 gg.). Chelyabinsk: Chelyab. ped. un-t, 1996. 143 s.
73. Tkachev S. M. Levyi liberalizm i problemy utverzhdeniya veimarskoj demokratii (1918–1926 gg.). M.: Mosk. gos. otkrytyi ped. un-t, 1997. 297 s.
74. Tselishchev A. O. Germanskaya sotsial-demokratiya v gosudarstvennykh strukturakh Veimarskoj respubliki (1918–1925): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg: Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo, 1998. 19 s.
75. Cherednikova A. Yu. Evreiskoe natsional'noe men'shinstvo v Veimarskoj respublike: problemy samosoznaniya, assimilyatsii, antisemitizma // *Veimarskaya respublika: istoriya, istoriografiya, istochnikovedenie: mezhdvuz. sb. nauch. tr. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2004. Vyp. 3 / Otv. red. V. L. Chernoperov. S. 105–119.*
76. Cherednikova A. Yu. Povsednevnyaya zhizn' natsional'nykh men'shinstv Veimarskoj respubliki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2005. 26 s.
77. Chernetsovskii Yu. M. Revolyutsionnye marksisty protiv tsentrizma: iz istorii ideino-politicheskoj bor'by v germanskom i mezhdunarodnom rabochem dvizhenii. M.: Mysl', 1983. 246 s.
78. Chernoperov V. L. Sotsial'no-politicheskaya zhizn' Veimarskoj respubliki po svidetel'stvam sovetskikh ofitsial'nykh lits: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg: GUK PK Minenergo RF, 1994. 18 s.
79. Chernoperov V. L. Iz istorii svyazei bol'shevikov i germanskikh natsionalistov v 1919–1921 godakh // *Rossiya i Germaniya: sb. st. M.: Nauka, 2007. Vyp. 4 / Otv. red. B. M. Tupolev. S. 119–149.*
80. Chigrin I. D. Sotsial'naya politika i rabochee dvizhenie Germanii v period revolyutsionnogo pod'ema 1918–1923 gg.: posobie po spetskursu. Ufa: Bashk. gos. un-t, 1991. 70 s.
81. Shibakova I. N. Katolicheskaya partiya tsentra i stanovlenie Veimarskoj respubliki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg: Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo, 1992. 20 s.
82. Yanov A. L. Posle El'tsina. «Veimarskaya» Rossiya. M.: KRUK, 1995. 320 s.